

Ноября 26 (9 декабря)

Священномученик Василий (Агафоников)

Священномученик Василий родился 5 марта 1885 года в селе Медяны Вятского уезда Вятской губернии в семье Владимира Яковлевича и Марии Андреевны Агафониковых. Его отец служил псаломщиком в Свято-Троицкой церкви в селе Медяны, мать была дочерью псаломщика Андрея Яковлевича и Пелагии Ивановны Трониных. Мария Андреевна обладала прекрасным слухом и хорошим голосом и знала наизусть около трехсот народных песен, в которых отражались нравственные воззрения и исторические предания русского народа, что оказало немалое влияние на Василия и его старших братьев Николая и Александра.

Большое влияние имел на братьев известный в Вятской земле пастырь и проповедник Николай Михайлович Зубарев, который был крестным отцом Александра и Василия Агафониковых, и впоследствии, когда Александру пришло время учиться, отец Николай настоял, чтобы родители отдали Александра в женскую церковноприходскую школу, которой он заведовал, а не в мужскую земскую, куда тот должен был идти и в которой, как и почти во всех земских школах, в то время процветало безбожие. После поступления в школу старшего брата Александра туда же поступил и Василий, хотя ему в то время исполнилось всего шесть с половиной лет.

По окончании Вятской Духовной семинарии Василий женился на девице Клавдии Кошурниковой и был рукоположен во священника ко храму в селе Мелянда Уржумского уезда, а через год переведен в Введенскую церковь в селе Немы Нолинского уезда и тогда же утвержден заведующим и законоучителем Власовской школы Вятского братства святителя и чудотворца Николая, а также законоучителем Немской земской школы.

Летом 1910 года отец Василий был переведен в родное село Медяны, где служил его престарелый отец, в марте этого же года рукоположенный в сан священника. В январе 1913 года отец Василий был переведен в Покровскую церковь в селе Ситьма Нолинского уезда, а в марте 1920 года назначен служить в Благовещенскую церковь в селе Бобино Вятского уезда.

Село Бобино было одним из старейших и обширнейших в уезде. Первое здание храма здесь было построено в 1603 году, последнее – в 1787 году, прихожан в начале двадцатого века насчитывалось более семи тысяч. Через село проходил Лешуконский тракт – торговый путь на Шестаково, Лекму и далее; через село проходил и путь крестного хода из Вятки на реку Великую – место явления чудотворной иконы святителя Николая. В 1929 году храм в селе был закрыт, но, благодаря хлопотам отца Василия и прихожан, в феврале 1930 года власти дали разрешение на совершение в храме богослужений. В 1929 году отец Василий был возведен в сан протоиерея.

4 ноября 1930 года сотрудники ОГПУ произвели обыск в доме священника. При обыске присутствовал председатель Бобинского сельсовета, который дал священнику такую характеристику: «Избирательных прав лишен как служитель культа. В Красной армии никто не служит. Имущества кроме носильной одежды и

мелкого инвентаря не имеет. Семья состоит из шести человек, из коих трудоспособны два человека».

6 ноября 1930 года отец Василий и пять его прихожан были арестованы и заключены в тюрьму в городе Вятке. В тот же день следователь допросил священника. Отвечая на его вопросы, отец Василий сказал: «Никаких собраний у нас не было, кроме как в марте 1930 года по разрешению Вятского РИКа; на нем стоял вопрос об избрании церковного старосты. В 1929 году на церковь была наложена страховка, которую церковь самостоятельно не в силах была уплатить, а поэтому я обратился к прихожанам, с тем чтобы последние в этом содействовали. Во время богослужения они собирали, ходя с кружкой, и таким образом было выплачено все полностью. Проповеди читал чисто евангельские, не касаясь как власти, так и колхозов и коммун и не задевая никаких мероприятий, проводимых советской властью. На квартире у меня кроме Сапожникова никто не бывает; Сапожников как член церковного совета заходит исключительно по церковным делам. Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю. Добавляю, что во время открытия церкви в проповеди говорил: “Слава Богу! Храм наш снова открыт, но он нуждается в ремонте; необходимо за него уплатить страховую премию”. Поэтому, обращаясь к прихожанам, я просил о пожертвовании».

30 ноября следствие было закончено и сотрудник Вятского отделения ОГПУ в обвинительном заключении написал: «Церковь открылась 20 февраля 1930 года. Агафонилов говорил, что Бог не допустил богохульникам еретикам-большевикам закрыть церковь. “Горе, горе будет всем им”. Агафонилов говорил, что современные школы и учительство развращают детей, учат баловству, приучают мальчиков и девочек с малых лет к разврату. Группа кулаков во главе с попом Агафониловым на протяжении целого ряда лет вела антисоветскую агитацию, направленную против мероприятий, проводимых советской властью в селе, и против существования самой советской власти. Поп Агафонилов свою кафедру в церкви села Бобина использовал для антисоветской агитации, где под видом проповедей внушал присутствующим вредность коллективизации сельского хозяйства и существования советской власти. Кроме того, поп Агафонилов собирал как в церковной палатке, а также у себя на квартире конспиративные собрания кулачества, и после них кулачество по намеченному плану, совместно вся группа, каждый в своей деревне одинаковыми методами противодействовали проведению в жизнь коллективизации сельского хозяйства, самообложения, сельхозналога, расширения посевной площади и противопоставляли против советской власти крестьянство».

29 декабря 1930 года тройка ОГПУ приговорила отца Василия к пяти годам заключения в концлагерь.

Впоследствии, когда священник во время служения в Московской епархии заполнял послужной список, он написал: «С 1 марта 1931 года по 22 марта – в Усольском концлагере; с 22 марта – в Забайкалье; с 25 сентября по 1 октября – Владивостокская бухта; с 9 октября – бухта Нагаево на Охотском море; с 15 июля 1932 года по 24 июля 1934 года – сельхозуправление на побережье Охотского моря; с 17 ноября 1934 года – исполнял обязанности священника в селе Сущево Горьковского края Спасского района; с 26 февраля 1935 года – в селе Понюково Московской области Шаховского района».

В последние годы жизни отец Василий служил в Николаевском храме в селе Губино Можайского района Московской области.

30 ноября 1937 года власти арестовали отца Василия и он был заключен в тюрьму в городе Можайске. В тот же день председатель сельсовета составил для НКВД справку на священника, в которой писал, что священник «проводит контрреволюционную агитацию среди колхозников, каковой подрывает мощь колхоза, и проводит агитацию за срыв перевыборов в Верховный Совет».

Председатель местного колхоза в своем заявлении в НКВД написал: «Священник Агафонилов уговаривал посещать богослужения, особенно в периоды сева и уборки, до 13-14 часов. В церкви каждый раз бывает от 70 до 350 человек. С Лавровым (священником юрловской церкви) ведет какие-то длительные беседы. Я просил бы, чтобы убрали от нас попа-кровопийцу, чтобы не разлагал трудовой дисциплины. Из-за него затягивается уборочная, в колхозе Балабково осталось большое количество неподнятого льна и часть осталась нескошенными лугами».

Допрошенные лжесвидетели показали, что священник «со дня прибытия в село Губино ведет контрреволюционную деятельность, выбирает удобное время дня, когда мужчины уходят на работу и дома остаются одни старухи, идет по домам обрабатывать старушек продолжать веровать в православную церковь, посещать ее всегда во все религиозные праздники, не работать в частности. Благодаря его агитации церковь стало посещать много колхозников, даже многие колхозники, которые раньше не ходили в церковь, а работали в колхозе, теперь стали посещать церковь и отказываются работать в религиозные праздники. Агафонилов во время обхода колхозников по домам села Губино призывал колхозников 12 декабря, в день выборов, приходить в православную церковь».

1 декабря 1937 года следователь допросил священника.

– С какого времени вы служите священником?

– Священником я служу с 1906 года, все время в сельских церквях.

– В чем конкретно заключалась ваша контрреволюционная деятельность в 1930 году?

– В 1930 году мне было предъявлено обвинение в том, что я в церкви произносил проповеди контрреволюционного содержания. Фактически я таких проповедей не произносил, все было наговорено на меня на почве личной неприязни.

– Какую контрреволюционную деятельность вы вели в селе Губино Можайского района?

– Никакой.

– Какие связи вы имели со священником юрловской церкви Лавровым?

– Никаких связей я со священником юрловской церкви не имел, посещать его я не посещал.

– С кем и какие связи вы имели среди духовенства города Можайска?

– Никаких связей с духовенством города Можайска я не имел. Никого из них не знаю.

В тот же день следствие было закончено. 3 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Василия к расстрелу. Протоиерей Василий Агафонилов был расстрелян 9 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 2»
Тверь, 2005 год, стр. 194-199.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. 19540.

АМП. Послужной список.

Архив УФСБ РФ по Кировской обл. Арх. № СУ-2648.

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 7. Тверь, 2002.

Кордюков В.И. Поколенная роспись рода Агафониковых. Рукопись. 2000.